

DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-1-45-52

УДК 343.814(091)(470.344)«192/195»
ББК Х409.021(2Рос.Чув)6г

А.С. НИКИФОРОВ

**ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЧУВАШСКОЙ АССР
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х – НАЧАЛЕ 1950-х ГОДОВ:
К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА**

Ключевые слова: исправительно-трудовые учреждения, историография, исследования, монографии, Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ), пенитенциарная система.

В статье рассматривается историографический аспект вопросов, связанных с формированием и деятельностью исправительно-трудовых учреждений Чувашской АССР во второй половине 1920-х – начале 1950-х гг. Автором выделяются основные фундаментальные труды по вопросу из числа отечественных и зарубежных публикаций.

Историография данной проблематики делится на два основных периода: советский (вторая половина 1920-х – начало 1990-х гг.) и постсоветский (1990-е гг. – современность). Характерной особенностью первого историографического периода была демонстрация достижений советской исправительно-трудовой политики в рамках решения государством политических и экономических задач. Исследователи могли анализировать лишь те стороны развития пенитенциарной политики, которые власть считала возможным приоткрыть. Как следствие, многие аспекты, например, использование заключенных как дешевой рабочей силы, их реальные медико-санитарные и бытовые условия содержания, численность контингента, статистика смертности и прочие вопросы стали доступными для изучения в конце 1980-х гг.

С 1990-х гг. происходил активный процесс критического переосмысления прошлого. В научный оборот вводились рассекреченные архивные документы, расширились география и тематика проводимых исследований, формировалась новая методология и научные подходы к изучению советских исправительно-трудовых учреждений. Данный период отмечен публикациями фундаментальных трудов по истории деятельности исправительно-трудовых учреждений таких исследователей, как А.С. Смыкалин, Г.М. Иванова, а также изданием нескольких крупных справочно-информационных изданий. Региональные аспекты становления и функционирования исправительно-трудовой системы были проанализированы в нескольких диссертационных работах. Специальных научных исследований по истории исправительно-трудовых учреждений на территории Чувашской АССР не обнаружено.

Итоги исследования заключаются в том, что вопросы формирования и деятельности исправительно-трудовых учреждений в рассматриваемый период освещены в основном в масштабе всей страны. На региональном уровне тема является малоизученной и нуждается в новых научных исследованиях, в том числе и в Чувашской Республике.

Современная российская уголовно-исполнительная система сталкивается со множеством проблем, так же, как и в предшествующие периоды. В связи с этим анализ исторического опыта приобретает важное значение как для правоведов,

так и для историков. Существующая степень разработки темы становления и функционирования исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) в сталинский период руководства СССР выглядит противоречиво. С одной стороны, имеются обширные исследования по историческому развитию пенитенциарной системы России в целом, с другой – региональные аспекты этого вопроса освещены недостаточно и нуждаются в новых научных поисках.

Историография этой проблематики складывается из двух основных периодов. Первый период – советский, продолжавшийся со второй половины 1920-х гг. до начала 1990-х гг., включает в себя несколько этапов. Характерной чертой советского периода было то, что методология научных изысканий по истории исправительно-трудовой системы была общей, а тематика и подходы менялись в соответствии с общественно-политической ситуацией. Второй, постсоветский, период, начавшийся с 1990-х гг. и продолжающийся до современности, отмечен значительными переменами в методологии, а также возникновением новых научных подходов к изучению советской исправительно-трудовой системы.

В целом советская историография характеризуется тем, что вопросы функционирования пенитенциарной системы длительное время оставались закрытыми для исследований. Обосновывается это тем, что государство использовало исправительно-трудовые учреждения для решения экономических и политических задач за счет принудительного труда заключенных и изоляции «политически ненадежных лиц». Несмотря на это, советские историки и правоведы освещали некоторые аспекты работы исправительно-трудовых учреждений.

В конце 1920-х – середине 1930-х гг. появились труды, посвященные советскому исправительно-трудовому законодательству. Так, например, работы Б.С. Утевского и Е.Г. Ширвиндта включают в себя исследования, посвященные формированию сети исправительно-трудовых учреждений, направлениям и режиму их деятельности, правам и обязанностям заключенных и даже вопросам подготовки служащих. Естественно, что их исследования обусловлены идеологическим контекстом того времени, тем не менее их совместная работа «Советское исправительно-трудовое право» является основой для анализа советской пенитенциарной системы [20].

В этот же период стоит выделить авторов, публикации которых посвящены труду как основному методу исправления заключенных. К ним можно отнести М.А. Кесслера, утверждавшего, что «основой воспитательного воздействия на осужденного должен стать производительный труд», а также что в перспективе ИТУ перейдут на самоокупаемость [9]. И.Л. Авербах в своей монографии, с присущей тому времени пропагандой, описывает устройство лагеря и принципы работы с заключенными, в частности дифференцированное снабжение заключенных в зависимости от зачета рабочих дней [1]. Необходимо также отметить сборник статей «От тюрем к воспитательным учреждениям» под редакцией А.Я. Вышинского, в которых провозглашались основные принципы организаций исправительно-трудовых учреждений и методы воспитательного и карательного воздействия [17].

В течение следующих двадцати лет, с середины 1930-х гг. до середины 1950-х гг., труды по деятельности ИТУ почти не издавались, это было связано с репрессивной политикой и впоследствии полным закрытием темы тюрем и лагерей от общества. В это время за границей появляются публикации различных исследователей, посвященных советской исправительно-трудовой системе. В основном их труды написаны в антисоветском контексте и не обладают релевантными фактическими данными. Наибольший интерес в данный

период представляет работа эмигрантов Д. Далина и Б. Николаевского «Принудительный труд в СССР» [24]. Основываясь на косвенных свидетельствах, авторы попытались определить примерную численность контингента заключенных, задействованных в «подневольном труде» (от 7 до 12 млн человек), а также описали структуру управления лагерями, их географическое расположение, проблемы продовольственного снабжения и бытовые условия.

Несмотря на ограниченность источниковой базы, в середине 1950-х – начале 1960-х гг. тематика исследований по советской пенитенциарной системе немного расширилась. В связи с этим актуальными стали исследования ученых-теоретиков по исправительно-трудовому воздействию на осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. В основном затрагивались лишь вопросы правового регулирования в рамках советского законодательства. Так, например, Л.Г. Крахмальник в своей работе отмечал, что принудительный труд в ИТЛ имел воспитательные цели. По мнению исследователя, трудовая деятельность в местах лишения свободы содействовала физическому и духовному развитию заключенных [13]. Вопросы социальной эффективности труда заключенных и важности режима как основы карательного и воспитательного воздействия рассматриваются в публикациях И.В. Шмарова [23].

С 1970-х гг. круг вопросов по теме деятельности ИТУ значительно расширяется, в связи с этим в исследованиях частично признавались отдельные факты необоснованных репрессий. Однако рамки изучения советской исправительно-трудовой политики все еще контролировалась властью. В этот период особо выделяется монография З.А. Астемирова «История советского исправительно-трудового права», в которой автор критически подходит к анализу опыта деятельности исправительно-трудовых учреждений, указывая на факты ущемления законности и содержания в лагерях значительного количества заключенных, в том числе осужденных во внесудебном порядке. Также автор отмечает, что задача режима содержания заключенных в лагерях и колониях – это обеспечение перевоспитания путем осуществления общественно полезного труда [2].

Проблемы развития исправительно-трудовой системы стали доступными для исследования только лишь в период «перестройки». Открытие архивов, введение в оборот новых методов приводят к публикациям, в которых рассматривались негативные явления в осуществлении деятельности исправительно-трудовых учреждений. Особенно можно выделить публикацию С.И. Кузьмина, посвященную истории исправительно-трудовых учреждений. По мнению автора, в период с конца 1930-х гг. до начала 1950-х гг. наметилась тенденция к ужесточению лагерного режима и частому нарушению законности содержания заключенных [14]. В работах М.Г. Деткова анализировались изменения карательной политики советского государства в сторону усиления репрессивных мер. Также в исследовании выдвинуто мнение о том, что местоположение лагеря определялось требованиями по обеспечению режима [4].

В конце 1980-х гг. публикуются первые труды, посвященные количественной статистике заключенных и экономической эффективности принудительного труда в ИТУ. Стоит заметить, что эти вопросы остаются дискуссионными и в наши дни. Среди изданных в данный период публикаций можно выделить работы О.В. Хлевнюка, В.В. Цаплина и В.Н. Земскова. Каждый из исследователей представляет собственный взгляд на количественные данные по заключенным и использованию труда невольников в различных отраслях советской

экономики. Например, О.В. Хлевнюк делает вывод о том, что беспощадная эксплуатация заключенных на тяжелых физических работах была низкоэффективной для индустриализации, кроме того, сопровождалась «многочисленными приписками, ложными отчетами, халтурой» [21]. В.В. Цаплин в своей статье приводит статистику по погибшим в ИТЛ заключенным, автор оценивает численность умерших за период с 1927 по 1938 г. в 7,9 млн человек, однако современные исследователи подвергают сомнению данный показатель [22]. Особо стоит отметить социологические данные, опубликованные В.Н. Земсковым в своих статьях: численность заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях, в том числе и по национальному составу, уровню образования, половому признаку, характеру совершаемых преступлений [5].

В целом характерной особенностью первого историографического периода была демонстрация достижений советской исправительно-трудовой политики в рамках решения государством политических и экономических задач. Исследователи могли анализировать лишь те стороны развития пенитенциарной политики, которые власть считала возможным приоткрыть. Вследствие этого многие аспекты, например, использование заключенных как дешевой рабочей силы, их реальные медико-санитарные и бытовые условия содержания, численность контингента, статистика смертности и прочие вопросы стали доступными для изучения только в конце 1980-х гг.

Новый, современный, период в изучении деятельности исправительно-трудовых учреждений начинается после распада Советского Союза. С 1990-х гг. происходил активный процесс критического переосмысления прошлого. В научный оборот вводились массы рассекреченных архивных документов, расширилась география и тематика проводимых исследований, формировалась новая методология и научные подходы к изучению советских исправительно-трудовых учреждений.

Одним из фундаментальных трудов, изданных в этот период, был справочник «Система исправительно-трудовых учреждений в СССР в 1923–1960 гг.», содержащий сведения о штатной и реальной численности заключенных, кадровом составе лагерной администрации, местах дислокации ИТЛ, в том числе и про Чебоксарлаг. Необходимо отметить, что сведения из этого справочника до сих пор являются важным источником сведений для исследователей [18].

Не менее значимой стала работа А.С. Смыкалина, в которой автор проводит ретроспективный анализ развития советских исправительно-трудовых учреждений с установления советской власти вплоть до конца 1950-х гг. В своей монографии исследователь обосновывает новую хронологию советской пенитенциарной системы, выделяет в рассматриваемый нами период существование двух видов учреждений: исправительно-трудовых лагерей и исправительно-трудовых колоний. Кроме того, впервые внимание было уделено спецпоселениям и положению военнопленных в лагерях [19]. Качественная и количественная характеристика структуры и кадрового состава ведомства ГУЛАГ была рассмотрена в работах А.И. Кокурина и Ю.Н. Морукова [12]. В своем исследовании В.М. Исаков анализирует изменения трудоустройства осужденных исправительных учреждений на основе дифференциации контингента по совершенному преступлению, возрасту, национальности [8].

В новом тысячелетии интерес к теме исправительно-трудовых учреждений только возрос, в том числе и со стороны зарубежных исследователей. Так, например, в 2008 г. была издана коллективная работа иностранных и российских историков «ГУЛАГ: экономика принудительного труда», в которой рассмотрены

вопросы организации принудительного труда, его производительности и степени эффективности на архивном материале крупнейших объектов ГУЛАГа [3]. Работа Г.М. Ивановой, посвященная истории ГУЛАГа, включает в себя выводы о том, что лагерная экономика, основанная на принудительном труде заключенных, носила убыточный характер. Отдельное внимание уделено специальным лагерным судам, которые работали с грубыми нарушениями и лишь способствовали поддержанию атмосферы страха в лагерях [6]. Проблемы бытовых, санитарно-гигиенических условий и медицинского обслуживания заключенных в исправительно-трудовых лагерях были проанализированы Б.А. Нахапетовым. Монография содержит сведения о распространенных заболеваниях среди осужденных (пеллагра, сыпной тиф, туберкулез), статистику заболеваний и смертности [15].

За последние двадцать лет увеличилось количество диссертационных работ, рассматривающих историю исправительно-трудовых учреждений, их структуру и деятельность в региональном аспекте. В своем исследовании Е.В. Никифорова освещает историю становления уголовно-исполнительной системы Кузбасса в интересующий нас период, выделяя основные особенности, источники подбора кадров и направления использования труда заключенных [16]. Подобная работа была проведена Е.А. Ковалевой на примере Южно-Уральского региона, в своей диссертации она изучила процесс возникновения и функционирования исправительно-трудовых лагерей и тюрем в военные и послевоенные годы [11].

Специальных научных исследований по истории исправительно-трудовых учреждений на территории Чувашской АССР нами не было обнаружено. Можно лишь выделить справочно-информационное издание, выпущенное в 2009 г. К 130-летию со Дня образования уголовно-исполнительной системы России «Из века в век...УФСИН по Чувашской Республике» под редакцией В.Б. Волкова [7]. В книге содержатся сведения о становлении и развитии уголовно-исполнительной системы в Чувашской Республике. С привлечением архивных материалов рассмотрены краткая история каждого исправительно-трудового учреждения в регионе, кадровая ведомственная структура, численность заключенных и методы воспитательного воздействия, в том числе и в интересующий нас период. Кроме того, сведения о такой категории заключенных, как священники, и условиях их содержания в Алатырской ИТК содержатся в ряде статей журнала «Бог и человек. Вестник Чувашской митрополии» [10].

Таким образом, вопросы, связанные с формированием и деятельностью исправительно-трудовых учреждений во второй половине 1920-х – начале 1950-х гг., в определенной степени освещены, но в основном это утверждение касается масштабов всей страны. Региональные исследования по этой теме остаются малочисленными и выявляют необходимость научной работы в данном направлении, в том числе и в Чувашской Республике.

Литература

1. *Авербах И.Л.* От преступления к труду. М.: Сов. законодательство, 1936. 223 с.
2. *Астемиров З.А.* История советского исправительно-трудового законодательства. Рязань: РВШ МВД СССР, 1975. 52 с.
3. ГУЛАГ: экономика принудительного труда / отв. ред.: Л.И. Бородкин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2008. 315 с.
4. *Детков М.Г.* Содержание карательной политики советского государства и ее реализации при исполнении наказания в виде лишения свободы в тридцатые-пятидесятые годы. М.: РИПК работников МВД России, 1992. 156 с.
5. *Земсков В.Н.* ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10–23; № 7. С. 3–16.

6. *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа, 1918–1958 гг.: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. 437 с.
7. Из века в век... Управление Федеральной службы наказаний по Чувашской Республике / под ред. В.Б. Волкова. Чебоксары: УФСИН по Чувашской Республике, 2009. 175 с.
8. *Исаков В.М.* Труд осужденных в исправительных учреждениях советского государства (1917–1990 гг.). М.: Изд-во Юрид. ин-та МВД России, 2000. 217 с.
9. *Кесслер М.А.* Труд в исправительно-трудовых учреждениях. М.: Сов. законодательство, 1934. 26 с.
10. *Ключников И.* Торжество истины // Бог и человек. Вестник Чувашской митрополии. 2013. № 1. С. 37–41; № 2. С. 33–40.
11. *Ковалева Е.А.* Исправительно-трудовые учреждения на территории Южного Урала в 1941 – 1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2017. 222 с.
12. *Кокурин А.И., Моруков Ю.Н.* ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. № 8. С. 11–128.; 2009. № 9. С. 97–122.
13. *Крахмальник Л.Г.* Труд заключенных и его правовое регулирование в СССР. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1963. 96 с.
14. *Кузьмин С.И.* Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917–1953 гг.). М.: тип. Академии МВД СССР, 1991. 130 с.
15. *Нахалетов Б.А.* Очерки истории санитарной службы ГУЛАГа. М.: РОССПЭН, 2009. 191 с.
16. *Никифорова Е.В.* История становления и развития уголовно-исполнительной системы в Кузбассе: 1920-е – 1956 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2012. 194 с.
17. От тюрьм к воспитательным учреждениям: сборник статей / под общей ред. А.Я. Вышинского. М.: Сов. законодательство, 1934. 449 с.
18. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960 гг.: справочник / сост. М.Б. Смирнов. М.: Звенья, 1998. 597 с.
19. *Смыкалин А.С.* Колонии и тюрьмы в Советской России. М.: Юстиция, 2016. 223 с.
20. *Утевский Б., Ширвиндт Е.* Советское исправительно-трудовое право. М.: Изд-во Нар. ком. внутр. дел РСФСР, 1931. 255 с.
21. *Хлевнюк О.В.* Принудительный труд в экономике СССР. 1929–1941 гг. // Свободная мысль. 1992. № 13. С. 73–84.
22. *Цаплин В.В.* Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 175–181.
23. *Шмаров И.В.* Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. М.: Юридическая литература, 1968. 183 с.
24. *Dallin D.J., Nicolaevsky B.I.* Forced Labour in Soviet Russia. New Haven: Yale University Press, 1947. 331 p.

НИКИФОРОВ АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ – аспирант кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (andreynikiforov.s97@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4648-4453>).

Andrey S. NIKIFOROV

FORMATION AND ACTIVITY OF CORRECTIONAL LABOR INSTITUTIONS OF THE CHUVASH ASSR IN THE SECOND HALF OF THE 1920s – EARLY 1950s: TO THE HISTORIOGRAPHY OF THE ISSUE

Key words: correctional labor institutions, historiography, research, monographs, Main Directorate of Corrective Labour Camps (GULAG), penitentiary system.

The article examines the historiographical aspect of issues related to the formation and activity of correctional labor institutions in the Chuvash ASSR in the second half of the 1920s – early 1950s. The author gives prominence to the main fundamental works on the issue from among domestic and foreign publications.

The historiography of this problematics is divided into two main periods: Soviet (the second half of the 1920s – early 1990s) and post-Soviet (1990s – modernity). A characteristic feature of the first historiographical period was demonstration of the Soviet correctional labor policy achievements within the framework of the state's solution of political and economic problems. Researchers could analyze only those aspects of penitentiary policy development that the authorities considered possible to reveal. As a result, many aspects, for example, the use of prisoners as cheap labor, their real health and living confinement conditions, the size of the contingent, mortality statistics and other issues became available for study in the late 1980s.

Since the 1990s, the past has been actively subject to critical rethinking. Declassified archival documents were introduced into scientific circulation, the geography and the subject area of research were expanded, a new methodology and scientific approaches to the study of Soviet correctional labor institutions were formed. This period is marked by the publication of fundamental works on the history of correctional labor institutions by such researchers as A.S. Smykalin, G.M. Ivanova, as well as the publication of several major reference and information publications. Regional aspects of the correctional labor system formation and functioning were analyzed in several dissertations. No special scientific studies on the history of correctional labor institutions on the territory of the Chuvash ASSR have been found.

The results of the study are that the issues of correctional labor institutions formation and functioning in the period under review are covered mainly on a nationwide scale. At the regional level, the theme is poorly studied and needs new scientific research, including in the Chuvash Republic.

References

1. Averbakh I.P. *Ot prestupleniya k trudu* [From crime to labor]. Moscow, Sovetskoe zakonodatel'stvo Publ., 1936, 223 p.
2. Astemirov Z.A. *Istoriya sovetskogo ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva* [History of the Soviet corrective labor legislation]. Ryazan, RVSh Ministry of Internal Affairs USSR Publ., 1975, 52 p.
3. Borodkin L.I., Gregori P., Khlevnyuk O.V., eds. *GULAG: ekonomika prinuditel'nogo truda* [GULAG: the economy of forced labor]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, 315 p.
4. Detkov M.G. *Soderzhanie karatel'noi politiki sovetskogo gosudarstva i ee realizatsii pri ispolnenii nakazaniya v vide lisheniya svobody v tridtsatye-pyatidesyatye gody* [The content of the punitive policy of the Soviet state and its implementation in the execution of punishment in the form of deprivation of liberty in the 30s and 50s]. Moscow, 1992, 156 p.
5. Zemskov V.N. *GULAG (istoriko-sotsiologicheskii aspekt)* [GULAG (historical and sociological aspect)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1991, no. 6. pp. 10–23, no. 7, pp. 3–16.
6. Ivanova G.M. *Istoriya GULAGa, 1918–1958 gg.: sotsial'no-ekonomicheskii i politi-kopravovoi aspekty* [History of the Gulag 1918–1958: socio-economic and political-legal aspects]. Moscow, Nauka Publ., 2006, 437 p.
7. *Iz veka v vek... Upravlenie Federal'noi sluzhby nakazanii po Chuvashskoi Respublike* [From century to century... Administration of the Federal Penitentiary Service for the Chuvash Republic]. Cheboksary, 2009, 175 p.
8. Isakov V.M. *Trud osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh sovetskogo gosudarstva (1917–1990 gg.)* [Labor of convicts in correctional institutions of the Soviet state (1917–1990)]. Moscow, 2000, 217 p.
9. Kessler M.A. *Trud v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh* [Labor in correctional labor institutions]. Moscow, 1934, 26 p.
10. Kovaleva E.A. *Ispravitel'no-trudovye uchrezhdeniya na territorii Yuzhnogo Urala v 1941 – 1953 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Correctional labor institutions on the territory of the Southern Urals in 1941–1953. Cand. Diss.]. Orenburg, 2017, 222 p.

11. Klyuchnikov I. *Torzhestvo istiny* [Triumph of truth]. *Bog I chelovek. Vestnik Chuvashskoi mitropolii*, 2013. no. 1, pp. 37–41; no. 2, pp. 33–40.
12. Kokurin A.I., Morukov Yu.N. *GULAG: struktura i kadry* [GULAG: structure and personnel]. *Svobodnaya mysl'*, 2000, no. 8, pp. 11–128, 2009, no. 9, pp. 97–122.
13. Krakhmal'nik L.G. *Trud zaklyuchennykh i ego pravovoe regulirovanie v SSSR* [Labor of prisoners and its legal regulation in the USSR]. Saratov, Saratov University Publ., 1963, 96 p.
14. Kuz'min S.I. *Ispravitel'no-trudovye uchrezhdeniya v SSSR (1917–1953 gg.)* [Correctional labor institutions in the USSR (1917–1953)]. Moscow, 1991, 130 p.
15. Nakhapetov B.A. *Ocherki istorii sanitarnoi sluzhby GULAGa* [Essays on the history of the sanitary service of the Gulag]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009, 191 p.
16. Nikiforova E.V. *Istoriya stanovleniya i razvitiya ugovovno-ispolnitel'noi sistemy v Kuzbasse: 1920-e – 1956 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [The history of the formation and development of the penitentiary system of Kuzbass: 1920s – 1956. Cand. Diss.]. Kemerovo, 2012, 194 p.
17. Vyshinskii A.Ya., ed. *Ot tyurem k vospitatel'nym uchrezhdeniyam: sbornik statei* [From prisons to educational institutions: collection of articles]. Moscow, 1934, 449 p.
18. Smirnov M.B., comp. *Sistema ispravitel'no-trudovykh lagerei v SSSR, 1923–1960 gg.: spravochnik* [The system of labor camps in the USSR, 1923–1960: Reference Book]. Moscow, Zven'ya Publ., 1998, 597 p.
19. Smykalin A.S. *Kolonii i tyur'my v Sovetskoj Rossii* [Colonies and prisons in Soviet Russia]. Moscow, Yustitsiya Publ., 2016, 223 p.
20. Utevskaia B., Shirvindt E. *Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo* [Colonies and prisons in Soviet Russia]. Moscow, 1931, 255 p.
21. Khlevnyuk O.V. *Prinuditel'nyi trud v ekonomike SSSR. 1929–1941 gg.* [Forced labor in the economy of the USSR]. *Svobodnaya mysl'*, 1992, no. 13, pp. 73–84.
22. Tsaplin V.V. *Statistika zhertv stalinizma v 30-e gody* [Statistics of the victims of Stalinism in the 30s]. *Voprosy istorii*, 1989, no. 4, pp. 175–181.
23. Shmarov I.V. *Effektivnost' deyatelnosti ispravitel'no-trudovykh uchrezhdenii* [The effectiveness of correctional labor institutions]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1968, 183 p.
24. Dallin D.J., Nicolaevsky B.I. *Forced Labour in Soviet Russia*. New Haven, Yale University Press, 1947, 331 p.

ANDREY S. NIKIFOROV – Post-Graduate Student of Russian History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (andreynikiforov.s97@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4648-4453>).

Формат цитирования: *Никифоров А.С.* Формирование и деятельность исправительно-трудовых учреждений Чувашской АССР во второй половине 1920-х – начале 1950-х годов: к историографии вопроса // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 45–52. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-1-45-52.